Непосредственно образовательная деятельность в детском саду

С. В. Никитина

Долгое время основной формой организации обучения в детском саду считалось занятие. Оно организовывалось и проводилось педагогом, который определял в соответствии с программой содержание, методику и технологию занятий с детьми различных возрастных групп. Сейчас в соответствии с Федеральными государственными требования к структуре основной общеобразовательной программы дошкольного образования образовательную деятельность следует осуществлять в совместной взрослого с детьми деятельности и самостоятельной деятельности детей. Именно эта перемена сложнее всего поддается пониманию педагогов-практиков: как отказаться от того, что, по их мнению, получается лучше всего? Поэтому непосредственно образовательная деятельность воспринимается педагогами зачастую как сумма занятий, по-прежнему организуемая педагогом в определенное им же время. Даже такой подход был бы приемлем в детском саду, если бы изначально не искажалось понимание сути занятий с детьми. Следует еще раз разобраться с понятием «занятие».

Само слово «занятие» можно рассмотреть через призму однокоренных к нему слов: занятой, занятный, занимательный, заняться, занять, «дух заняло», «заря занималась» и т. д. По сути, «занятой» — имеющий много работы, которую нужно выполнить в определенное время; «занятный» — забавный, мысль заняла, захватила; «занимательный» — интригующий, интересный; «заняться» — действовать самому; «занять» вакансию, роль, позицию, воспользоваться; «дух заняло» — от восторга, волнения; «заря занималась» — начало чего-то нового.

Изначально занятия с детьми не подразумевали школьно-урочной организации, которую искусственно внедряли в российские детские сады, несмотря на явные протесты самих дошкольников. Именно протесты, ибо как понимать их возгласы «У-у-у, опять занятие!» на предложение воспитателя «Собирайте игрушки, сейчас будет занятие». В ходе проведенного опроса старших дошкольников на вопрос «Где ты узнал столько нового?» большинство из них ответили: «Папа рассказал», «Мы с другом видели», «Мы с родителями ездили», «Я сам пробовал» и т. п. И лишь 2% опрошенных детей ответили: «Нам на занятии об этом говорили».

И это итог наших основных педагогических усилий?

Разобраться с этим стоит, потому что дошкольной практике грозит механическая замена термина «занятие» на термин «непосредственно образовательная деятельность». Может, стоит перенести сами смыслы, которые заложены в словах с корнем «занят»?

Начнем с создания *атмосферы заинтересованности и положительного эмоционального настроя на деятельность.*

Порой мотивация к занятию настолько очевидно выглядит абсурдной, что подтверждается реакцией детей, особенно дошкольников старших и подготовительных групп. Призыв педагога «Посмотрите, Петрушка пришел разобраться» вызывает такие детские гримасы, которые можно перевести на взрослый язык так: «Ну и проблема!» или даже: «Сейчас быстро сделаем, что воспитатель просит, и играть!»

Попытка сделать детей максимально активными может оказаться успешной в том случае, если вопросы, на которые предполагается найти ответы, связаны с реальной жизнью ребенка, его игрой, трудом, например: «Что это за предмет у нас в группе появился?», «Для кого этот предмет?», «Зачем он человеку?», «Почему он такой формы?», «Из какого материала?», «Почему именно из этого материала?» и т. п. Новые вопросы могут возникнуть по мере нахождения ответов, и совсем не обязательно у взрослого, который торопится их задать детям. У детей вопросов возникает гораздо больше, потому что познавательная активность дошкольников очень высока. Определение темы вместе с детьми, а не сообщение ее детям дает шанс на то, что изучение определенной проблемы или вопроса будет глубоким, интенсивным и довольно длительным, потому что поставленная цель детьми осознана! Чему научаются дети? Осознанию поставленной цели.

Однако самостоятельно дошкольник еще не всегда может найти ответы на все интересующие его вопросы — ему в этом помогают взрослые (родители, педагоги, специалисты, руководители и персонал учреждения и др.). В основу Федеральных государственных требований заложены личностный, культурно-исторический и развивающий подходы. Психическое развитие и личностное становление ребенка есть прежде всего присвоение им культуры общества. А как ее осваивать, как не *самому действовать, выполнять много работы в обогащенных взрослыми детских видах деятельности* — двигательной, игровой, трудовой, коммуникативной, исследовательской, продуктивной? Приоритетными на этом этапе являются помощь детям в овладении различными способами решения поставленных задач без боязни ошибиться и предоставление возможности проявить индивидуальную избирательность в работе с материалами, оборудованием.

Первое, что может позволить решить эти задачи, — это наличие материалов, а если точнее — наличие большого количества разнообразных материалов

для широкого спектра видов деятельности. И снова необходимо разобраться со смыслами. При входе во многие группы детских садов бывает трудно понять, кто в них живет и обучается: ровненько расставленные, по-взрослому развешенные, высоко припрятанные, глубоко уложенные предметы, оборудование, картинки, бумага... Представьте ситуацию: педагогу необходимы материалы для проведения занятия, а методист спрятала их на антресоль под потолком и унесла стремянку. За стремянкой не уйти, потому что детей без присмотра не оставишь, значит, придется отказаться от замысла или выполнить его примитивно. Не так ли мы поступаем с детьми и их деятельностью?

Рассуждая о стимулировании детей к использованию разнообразных способов решения определенных задач или проблем в деятельности, возникает вопрос: где взять идеи? Их необходимо актуализировать: организовать обмен мыслями и мнениями, заведомо уважительно относиться к любому высказыванию ребенка по содержанию обсуждаемой темы, поощрять стремления детей предлагать свои способы работы, анализировать способы, предлагаемые другими детьми, и поддерживать наиболее рациональные из них. Следует обсуждать детские «версии» в равноправном диалоге (полилоге), а не в жестко-оценочной ситуации «правильно — неправильно». Если «правильно», то по какому правилу? Например, к правилам изображения утки можно отнести рисование овального туловища, круглой головы, коротенькой шеи, маленького хвостика и невысоких лапок с перепонками, т. е. того, что передает характерные признаки этой птицы. Но утка может смотреть вперед, оборачиваться назад, нырнуть в воду, посмотреть вверх или взлететь наконец. А еще она может быть нарисована красками, карандашами, фломастерами, обклеена пухом, перышками, нарезанными шерстяными ниточками, скомканными кусочками бумаги или вовсе размазана пластилином. Масса идей, а главное — есть право выбрать, потому что воспитатель сказала: «Подумайте, а какая у вас будет уточка? Что она будет делать?» А у кого-то будет две утки-подружки — для этого нужен большой лист бумаги. И не надо спрашивать: «Можно?», потому что на полке лежат разные форматы бумаги. А еще, чтобы было удобно, можно составить два столика, потому что воспитатель сказала: «Подумайте, что вам для этого нужно, и решите: сами вы хотели бы работать или с кем-то вместе?» Нужна такая организация деятельности, при которой ребенок мог бы реально осуществлять свои устремления, чтобы они срослись с его поступками, действиями и стали личностными ценностями, т. е. осознанными смысловыми образованиями. Смысл есть прошедшее через систему деятельностей человека знание (Б. С. Братусь).

Чему научаются дети? С одной стороны, осознают право выбора и учатся делать выбор, а это уже личность! С другой овладевают способами осуществления детских деятельностей, а это — элементарное обучение. Воспитание личности и элементарное обучение и есть сущность образования.

Важным этапом в образовательной деятельности является *подведение итогов*. Как правило, это берет на себя воспитатель и зачастую все сводит к перечислению того, что делали дети на занятии, заканчивая коронной фразой: «Молодцы!» На что стимулирует подобный подход? На восстановление в памяти действий, которые выполняли, и в большинстве случаев на восприятие слова «молодцы» как своего рода сигнала «Наконец все закончилось». Однако дети имеют право понять то, чему они научились. Даже в реальной жизни взрослые искажают суть образовательных результатов, задавая вопрос своим детям, возвращающимся из школы: «Что сегодня получил?», ожидая услышать, соответствуют ли знания ребенка оценочной шкале учителя. Ежедневный вопрос к ребенку «Что ты сегодня получил?» приучает его ориентироваться в большей степени на то, чтобы соответствовать оценочной шкале взрослых, а не удивляться собственным новым знаниям, осознавать свои потребности в учении и возможности их удовлетворить. Уже с дошкольного возраста необходимо создавать условия, в которых ребенок учится понимать то, чему он учится в детских видах деятельности, стимулируя детские размышления вопросами: «Что получилось?», «Что не получилось?», «Получилось ли так, как задумывал?», «Что бы хотелось повторить?», «Что хотел бы выполнить по-другому, другим способом, другими материалами?» и т. п.

Формирование у детей осознанного поведения в детских видах деятельности, на которых и базируется образовательный процесс в детском саду, закладывает основы рефлексивного отношения к учению пока по собственной спонтанной программе, но затем и к дальнейшему учению в школе по программе взрослых.

Такого уровня образовательную деятельность призван осуществлять грамотный воспитатель. Компетентные педагоги — гордость системы дошкольного образования и статус, достойный уважения родителей! ■